

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7490

Выпускники российских вузов на рынке труда (данные опроса Росстата)

Г. А. Чередниченко¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: *Чередниченко Г. А.* Выпускники российских вузов на рынке труда (данные опроса Росстата) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 108–124. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7490

Аннотация. На материалах репрезентативного опроса Росстата РФ 2016 г. выпускников системы высшего образования 2010–2015 гг. анализируются процессы их трудоустройства. Почти половина из них работали ещё в процессе обучения, что обеспечило им преимущества при трудоустройстве. После выпуска 2/3 выпускников искали работу и относительно быстро её находили, используя чаще всего социальные сети; 1/3 выпускников не заняты поисками работы, из них 1/5 продолжали трудиться там же, где и трудились во время учёбы. Высокая доля трудоустроившихся (90,5%) свидетельствует о конкурентных преимуществах выпускников вузов, в том числе при занятии рабочих мест, где высшее образование не требуется. Как результат диспропорций, сложившихся в условиях массового высшего образования между структурой предложения и структурой спроса на рынке труда, около 1/3 выпускников устраивались на работу не по профилю обучения – чаще, когда в процессе подготовки в большей мере формируется общий человеческий капитал (социальные науки, менеджмент, право), и, напротив, реже, когда – специфический (медицина, информатика). Одновременно более 1/3 выпускников обретали статусы занятий, которые не требуют высшего образования; существенно в худшем положении оказывались работающие не по специальности. У выпускников вузов (ВО), в сравнении с выпускниками учреждений среднего профессионального образования (СПО), наблюдался более высокий уровень занятости и более низкий уровень безработицы; различия в средних зарплатах между ними существенно меньше, чем у всех занятых с аналогичными уровнями образования. Начало карьеры нивелирует также различия в средних зарплатах выпускников вузов, которые трудоустроились по разным группам занятий: от специалистов высшей квалификации до рабочих.

Ключевые слова: трудоустройство; выпускники вузов; работа по специальности; средняя зарплата.

Введение

Проблемы трудоустройства выпускников системы высшего образования не утрачивают актуальности. Они вызваны узвимостью молодёжи при найме на работу, противоречиями во взаимодействии рынка образования и рынка труда, внешними и внутренними вызовами, стоящими перед дальнейшим развитием высшего образования. Так, Россия, находясь среди стран-лидеров по

доле занятых, имеющих третичное образование, существенно уступает развитым странам по показателю ВВП на душу населения. С 2005 г. начался резкий спад численности молодёжных когорт, вступающих в трудоспособный возраст. Это приведёт к 2030-м годам к существенному сокращению численности населения трудоспособного возраста [Демографический..., 2019: 234–236], в котором данные поколения станут скромной по численности, но основной по значимости частью в деятельном населении и тем самым будут обременены высокой трудовой и социальной нагрузкой. Очевидна необходимость повышать конкурентоспособность молодых кадров россиян, улучшать формирование и эффективность использования их образовательного капитала.

Изучению проблематики трудоустройства выпускников вузов посвящаются многочисленные исследования. На примере отдельных регионов, городов, отраслевых групп специалистов, университетов анализируются соотношения между структурами предложения и спроса на молодых работников с высшим образованием, факторы успешного трудоустройства, причины депрофессионализации и пр.; проводятся мониторинги трудоустройства. Между тем наиболее общие проблемы нуждаются в осмыслении на уровне всей страны. Поэтому важно иметь эмпирическую картину в масштабах России. Получить её стало возможным после того, как в 2016 г. Росстат провёл опрос трудоустройства выпускников вузов на общероссийской репрезентативной выборке. Анализ ряда важнейших его показателей будет представлен в данной статье.

Опрос осуществлялся как дополнительный модуль ежегодного выборочного обследования рабочей силы во всех субъектах РФ и охватывал выпускников, окончивших образовательные организации высшего и среднего профессионального образования в 2010–2015 гг.¹ Выборка состоит из более 100 тыс. домашних хозяйств, в которых было опрошено 36 тыс. человек, что составляет около 0,3% общей численности выпускников ВО и СПО. На окончивших вузы приходится 60,4% опрошенных. Среди всех респондентов-выпускников вузов большая часть приходится на специалистов и магистров (83,8%) и существенно меньшая – на бакалавров (16,2%), преобладают окончившие государственные/муниципальные вузы (91,9%); соотношение мужчин и женщин составляет 42,2 к 57,8%, городского и сельского населения – 83,4 к 16,6%.

Состав массива респондентов в целом соответствует данным государственной статистики о выпускниках ВО 2010–2015 гг. Тогда внедрение программ бакалавриата только начиналось. В выпуске 2011 г. приходилось на бакалавров 8,9% респондентов, специалистов – 88,5%, магистров – 2,6%. Это соотношение несколько изменилось в 2015 г. (45,4 – 48,7 – 5,9% соответственно), и только с 2016 г. преимущественную часть выпуска стали составлять бакалавры. Происходившие изменения структуры программ обучения отразились в параметрах выборки. В 2010–2015 гг. сокращение выпуска из высшей школы (с 1467,9 до 1300,4 тыс. человек) шло на фоне

¹ Материалы можно найти на сайте Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

резкого спада численности соответствующих возрастных когорт [Образование..., 2014: 360, 361; Статистические данные..., 2015; 2016]. Однако число оканчивающих вузы падало в меньшей степени, нежели численность всей когорты сверстников, и потому охват молодёжи высшим образованием увеличивался¹. Тем самым в рассматриваемый период не снижалось давление выпускников ВО на рынок труда.

Совмещение учёбы с работой

Студенты всё чаще начинают трудиться ещё во время учебы. С начала 2000-х гг. фиксируется значительный рост доли студентов, которые параллельно с очной учёбой профессионально заняты, а также нарастание объёмов времени их работы [Апокин, Юдкевич, 2008; Рошин, Рудаков, 2014]. Мотивами этого являются в равной мере как финансовая заинтересованность студентов [Рудаков, 2017], так и устойчивое стремление получить опыт работы [Константиновский и др., 2009; Рошин, Рудаков, 2014], поскольку хорошо известно, что работодатель запрашивает при найме именно опыт работы и часто оценивает его выше, чем диплом [Оценка общеэкономических..., 2016a].

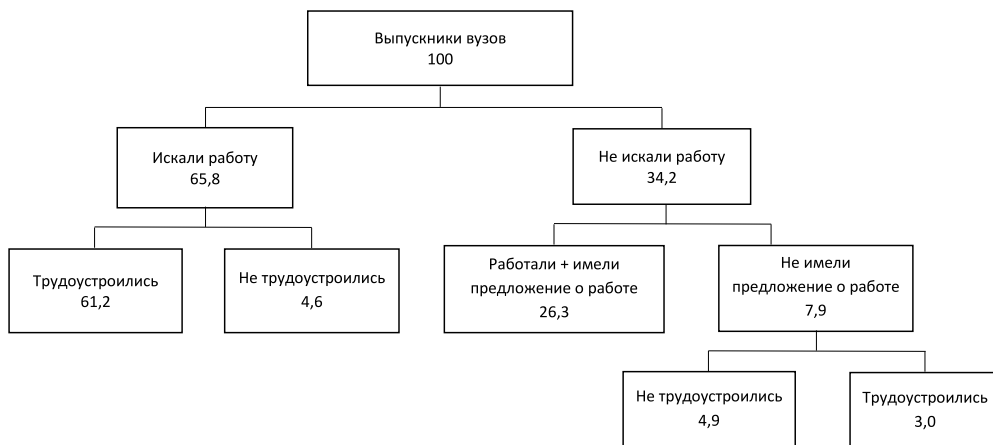
Согласно опросу Росстата, работали в период учёбы 45% всех выпускников вузов, в том числе 28,1% – постоянно и 16,9% – время от времени. Без малого половина студентов стараются заранее получить трудовой опыт в ожидании отдачи от него в будущем на рынке труда. 16,9% из работавших постоянно и 7,0% из работавших нерегулярно трудились по профилю обучения: первые чаще, чем вторые (2/3 и 2/5 от подгруппы соответственно). Почти четверть всех выпускников, ещё будучи студентами, выстраивают упреждающие стратегии с расчётом на гарантию рабочего места по специальности. Распространённость обеих стратегий свидетельствует об остроте ситуации трудоустройства после выпуска, которая сложилась на фоне превращения высшей школы в массовую.

Искали / не искали первое место работы; трудоустроились / не трудоустроились

Распределение окончивших вузы респондентов относительно поисков первого рабочего места и трудоустройства представлено на рис. 1 (расчёт от общей численности выпускников). Первое разделение после выпуска: почти 2/3 респондентов заняты поисками первой работы и более 1/3 не искали трудоустройства.

---

¹ Об этом свидетельствует расчёт показателей охвата возрастной когорты сверстников приёмом в вузы, происходившим пятью годами ранее. Доля принятых на очное обучение к числу условно 18-летних (модальный возраст при приёме на очную учёбу) составляла в 2005 г. 33,2%, в 2010 г. 41,6%; по заочному обучению (относительно 20-летних) – 28,9 и 33,8% соответственно [Образование..., 2014: 360; Демографический..., 2001: 133].

Рис. 1. Распределение выпускников вузов относительно поисков первой работы и трудоустройства, %

Искавшие первую работу (65,8% выпускников) находили её достаточно быстро: большая часть – 44,4% от всех выпускников – в течение полугода, в том числе 20,7% – очень быстро, в течение месяца, 9,4% – в срок от 1 до 3 месяцев, 14,3% – от 3 до 6 месяцев. Более длительные сроки поисков отмечались гораздо реже: от 6 до 9 месяцев – у 6,6%, от 9 до 12 месяцев – у 2,2%, от 1 до 3 лет – у 6,3%, от 3 лет и более – у 1,7% респондентов. Вместе с тем 4,6% искавших работу так и не нашли её.

Ответы искавших работу и трудоустроившихся (61,2% от всех выпускников) о способе, который помог её получить, свидетельствуют, что наиболее часто обращаются к друзьям, знакомым и родственникам: этот способ поиска работы помог 36,8% респондентам от всей подгруппы, принятой за 100%. 18,2% выпускников нашли работу, обратившись непосредственно к администрации/работодателю, 16,6% – с помощью Интернета и ещё столько же – по иным объявлениям о вакансиях. Другие способы – помощь вуза (4,1%), государственная (3,8%) и коммерческая (1,0%) службы занятости, подача объявлений, ярмарки вакансий – использовало незначительное число искавших и трудоустроившихся выпускников.

Среди искавших работу, принятых за 100%, большинство (76,2%) указывали, что сталкивались с трудностями при попытках трудоустройства. На вопрос о том, какие это были препятствия (выбирая до трёх из предложенных позиций), чаще всего респонденты называли отсутствие опыта работы – 53,7% ответов, 32% ответов – низкий уровень зарплаты, 24,8% – отсутствие подходящего рабочего места, 16,5% – невозможность найти работу по специальности. Остальные пять предложенных позиций (о соответствии знаний, навыков, уровня подготовки требованиям, ограничения по здоровью, дискриминация) набрали мизерное число голосов.

Из тех 34,2% выпускников, которые после выпуска первую работу не искали, бóльшая их часть (19,5%) продолжили работу там, где и трудились во время обучения; 6,8% выпускников имели готовое рабочее место (предложение от работодателя, договор/контракт, распределение вуза, собственный бизнес). Итого продолжавших работу и имевших рабочее место было 26,3% от всех выпускников. Оставшиеся 7,9% не искали работы по разным причинам: по семейным обстоятельствам, продолжили образование, были призваны в Вооружённые силы, не было необходимости работать и др.

Если суммировать согласно данным рис. 1 показатели тех, кто трудоустроились среди искавших работу и не искавших её, а также тех, кто уже работал и имел предложение о работе, то оказывается, что доля всех трудоустроившихся выпускников ВО 2010–2015 гг. очень высока – 90,5%. В эти годы выпускники вузов сохраняли при найме конкурентные преимущества в сравнении с молодёжью с более низкими уровнями образования, рабочие места которых они нередко занимали (разумеется, наряду с получением рабочих мест в соответствии с дипломом о ВО).

Трудоустройство в соответствии с полученной профессией (специальностью), уровнем квалификации

В российских условиях развития рынка труда всё шире распространяется несоответствие полученного образования профилю деятельности работников [Индикаторы..., 2018: 66] и превышение численности лиц с высшим образованием, занятых в экономике, над числом существующих рабочих мест специалистов высшего уровня квалификации, которое составляло в 2017 г. 1,4 раза. Этот показатель у 25–34-летних работников ещё больше – 1,7 раза [Рабочая сила..., 2018: 35, 71]. По данным RLMS-HSE (РМЭЗ НИУ ВШЭ), доля имеющих образование по профилю деятельности среди всех специалистов высшей квалификации с 2010 по 2015 г. снизилась с 51 до 43% [Тихонова, Каравай, 2018: 91], а среди выпускников вузов доля работающих по специальности за последние десятилетия уменьшалась, и каждый третий работал не по профилю обучения [Зубок, Чупров, 2015: 114].

Работа выпускников не по специальности и ниже уровня присвоенной квалификации связана со множеством факторов. Переход к массовому высшему образованию привёл к переизбытку предложения работников данного уровня квалификации над спросом, а предоставление образовательных услуг на рыночной основе – к перекосу объёмов выпуска по ряду профессий, которые пользовались спросом абитуриентов, а не работодателей. Усиление запроса молодёжи на высшее образование как таковое, зачастую при ситуативном выборе профессии, размытом представлении о её актуальности, востребованности [Студент..., 2017: 351–352] ве-

дёт к увеличению доли работающих не по специальности по окончании вуза. Даже при наличии спроса на специалистов, особенно в бюджетной сфере, соискатели зачастую вынуждены отказываться от таких вакансий из-за низкой оплаты труда. В доступе к такому дефицитному благу, как «хорошая работа» или работа вообще, растущая роль принадлежит социальным сетям. Значимые региональные, отраслевые, корпоративные неравенства оплаты труда также могут вынуждать людей делать выбор в пользу более благополучного рабочего места.

Данные опроса выявляют, что среди трудоустроившихся выпускников работают по специальности 68,6%¹. Этот показатель существенно варьирует по группам специальностей (профессий), полученных в вузе. Сопоставим распределение по специальностям двух категорий выпускников – тех, кто трудоустроился, и тех, кто не трудоустроился (табл. 1). В первой колонке представлены нашедшие спрос на рынке труда, во второй – не нашедшие. Превышение показателей второй колонки над показателями первой фиксирует те группы специальностей, где трудоустроиться сложнее (данные выделены), и наоборот: меньший индекс второй колонки, по сравнению с первой, говорит о некотором дефиците кадров по данной группе профессий. В третьей колонке приведены данные о доле работающих по специальности среди трудоустроенных разных групп профессий.

Таблица 1

Распределение трудоустроившихся и нетрудоустроившихся по группам специальностей, полученных при обучении; доля трудоустроившихся по профилю обучения, %

Группы специальностей (профессий) обучения	Трудоустроились	Не трудоустроились	Работа по профилю обучения
Всего	100	100	68,7
В сфере нематериального производства			
Экономика и управление	33,2	36,5	64,6
Гуманитарные специальности	15,2	15,6	68,0
Образование и педагогика	13,3	15,1	73,0
Здравоохранение	4,1	4,3	96,3
Культура и искусство	1,8	1,9	72,4
Физико-математические специальности	1,4	1,4	67,0
Специальности естественных наук	1,3	2,1	52,5
Специальности социальных наук	1,1	2,2	46,0
Информационная безопасность	0,7	0,6	82,4
Всего в сфере нематериального производства	72,1	79,7	

¹ На вопрос анкеты: «Была ли связана работа с полученной в процессе обучения профессией (специальностью)?» ответы «да», «скорее да» трактуются как «соответствие специальности (профессии)», ответы «нет», «скорее нет» – как «несоответствие специальности (профессии)».

В таблице 1 приведена часть общего распределения – только по группам профессий преимущественно третичного сектора экономики. Именно эти группы специальностей получила в вузе преобладающая часть трудоустроившихся выпускников – 72,1%. Среди нетрудоустроившихся лиц данных специальностей больше (79,7%), то есть найти работу было труднее по всем указанным группам, кроме «информационная безопасность». Очень большая часть получивших работу имеет подготовку по трём профилям: «экономика и управление» (33,2%), «гуманитарные специальности» (15,2%), «образование и педагогика» (13,3%). Доля трудоустроившихся по специальности была очень высокой среди медиков (96,3%), в группах «информационная безопасность» (82,4%), «образование и педагогика» (73,0%), «культура и искусство» (72,4%). Эта доля несколько ниже среднего у самой многочисленной группы – экономистов (64,6%), низкая в группах профессий естественных (52,5%) и самая низкая (46,0%) – социальных наук. Чем больше при подготовке по какой-либо профессии формируется специальный человеческий капитал, тем чаще её представители трудоустраиваются по профилю образования, и наоборот: несоответствия полученной специальности и профессии выполняемой работы выше там, где в процессе обучения преобладает формирование общего человеческого капитала. Именно это, последнее, направление подготовки (по профилю: социальные науки, менеджмент, право) чаще всего выбирают те, кто поступает в вузы за дипломом о высшем образовании как таковым, поскольку по этим специальностям ниже общие инвестиционные затраты на обучение¹.

В отличие от получивших профессии третичного сектора экономики, у тех, кто получил подготовку по специальностям сферы материального производства, условия найти работу существенно лучше. По специальностям, относящимся к этой сфере, трудоустроились 27,9% всех выпускников, а среди не получивших первую работу – существенно меньше: 20,7%. Эти специальности представлены дифференцированными 19 группами с довольно малым числом трудоустроенных: от самых крупных – «информатика и вычислительная техника» (4,2% трудоустроенных), «строительство и архитектура» (3,8%), «энергетика» (2,8%), «транспортные средства» (2,4%), «сельское хозяйство» (2,2%) до малочисленных (по 0,5% занятых в каждой) – «приборостроение», «автоматика и управление», «химическая технология и биотехнология»). Из 19 групп только по трём – «сфера обслуживания», «технология продуктовых и промышленных товаров», «геодезия и землеустройство» – доля среди нетрудоустроившихся была выше, чем среди трудоустроившихся, то есть в этих сферах найти работу было труднее. В сфере материального производства чаще трудоустраиваются по специальности: по 12 из 19 групп профессий доля работающих по профилю выше среднего показателя. Превышение значительно как у самой массовой группы – «информатика и вычислительная техника» (81,1%), так и самой малочисленной – «оружие и системы вооружения» (81,4%). Исключение – самый низкий показатель соответствия – приходится на «сельское хозяйство» (56,5%).

¹ Отмена заочного образования [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2016. <https://www.svoboda.org/a/27856022.html> (дата обращения: 21.05.2020).

Факт работы по профилю обучения или не по профилю существенно влияет на возможность выпускника реализовать при трудоустройстве свой уровень квалификации, присвоенной по диплому (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение по группам занятий выпускников вузов,
трудоустроившихся и нетрудоустроившихся по специальности обучения, %**

Группы занятий	Трудоустроились по специальности обучения	
	Да	Нет
Руководители	6,4	6,5
Специалисты высшего уровня квалификации	74,6	21,8
Специалисты среднего уровня квалификации	9,6	16,5
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием	2,6	8,6
Работники сферы обслуживания, торговли, охраны	3,7	26,8
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	0,1	0,5
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта	2,0	6,9
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	1,0	7,1
Неквалифицированные рабочие	-	5,3

За исключением руководителей, те, кто получили работу по профилю, гораздо успешнее распределялись по группам занятий, чем трудоустроившиеся не по специальности. 74,6% первых работали специалистами высшего уровня квалификации – на местах, соответствующих подготовке в вузе. Однако и среди них 1/5 заняли позиции, не требующие высшего образования. Среди работающих вне связи с полученной профессией малая доля (21,8%) обрела занятия того уровня квалификации, который формально присвоен дипломом, – это в 3,5 раза меньше, чем у работающих по специальности. Здесь наиболее часто занимали места в торговле и сфере обслуживания (26,8%); чаще, чем среди работающих по специальности, спускались в иерархии статусов на одну-две ступеньки ниже, чем предполагалось полученным дипломом: 16,5% стали специалистами среднего уровня квалификации и 8,6% – служащими-клерками. Весьма выразительно преимущества / недостатки статусов у работающих и не работающих по профилю обучения демонстрируют распределения по агрегированным группам занятий: получили рабочие места «белых воротничков» с высшим образованием 81% работающих по специальности и 28,3% работающих не по специальности «белых воротничков», работа которых не требует наличия высшего образования, – 15,9% занятых по профилю и 51,9% занятых не по профилю обучения, «синих воротничков» – 3,1 и 19,8% соответственно.

Обратимся к суммарным данным о распределении по группам занятий всех трудоустроившихся выпускников – получивших первую работу по профилю обучения и нет. Немногим больше половины (58%) были заняты в качестве специалистов высшей квалификации и ещё 6,5% зачислены в ранг руководителей. Тем самым обрели на первой работе статус, соответствующий подготовке в высшей школе, 64,5% трудоустроившихся (или 58,7% всех обследованных) выпускников ВО. Остальные 35,5 % получили рабочие места более низких статусов. Из них нашли занятость в сфере обслуживания, торговле, охране 10% выпускников, в качестве рабочих – 8,2%. Таким образом, о дисбалансе рынка образования и рынка труда могут свидетельствовать такие эмпирические факты: чуть менее трети трудоустроившихся выпускников ВО на первой работе не получили рабочего места по профилю обучения и, одновременно, чуть более трети – статусных позиций, соответствующих формально по диплому уровню квалификации.

Положение на рынке труда

До сих пор приводились данные о первом трудоустройстве каждой годичной когорты выпускников (2010–2015 гг.), которые суммировались. В ходе опроса собирались сведения и о положении всех выпускников на рынке труда одновременно, в 2016 г., когда у одних уже было шесть лет трудового стажа, у других меньше, вплоть до года. Именно об этих данных далее пойдет речь.

Более полно можно охарактеризовать уровни занятости и безработицы выпускников ВО в сравнении. Используем данные госстатистики и материалы опроса Росстата по трудоустройству выпускников СПО по программам подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) и программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) (см. табл. 3). Уровень занятости выпускников вузов был гораздо более высоким (85,8%), чем у всего занятого населения (65,7% в 2015 г.), и существенно выше, чем у получивших подготовку по ППССЗ (80,9%) и ППКРС (78,7%).

Таблица 3

Уровни занятости и безработицы выпускников ВО, и СПО и населения РФ, %

Группы	Уровень занятости	Уровень безработицы
Выпускники ВО	85,8	5,5
Выпускники СПО-ППССЗ	80,9	8,1
Выпускники СПО-ППКРС	78,7	10,1
Всё население 15–72 лет, 2015 г.*	65,7	5,5

*См.: Обследование рабочей силы. 2016. ФСГС. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 05.09.2020).

О лучшем положении на рынке труда окончивших высшую школу свидетельствует также уровень безработицы: у них он меньше (5,5%), чем у молодых специалистов среднего звена (8,1%), и тем более у молодых квалифицированных рабочих (10,1%), и равен среднему для всего населения показателю.

Уровень безработицы меняется в зависимости от профиля подготовки, часто коррелируя с показателем доли трудоустроившихся по специальности (см. табл. 1). Самому высокому уровню безработицы в группах «специальности социальных наук» (10,4%) и «специальности естественных наук» (9,6%) соответствует самая низкая доля трудоустроившихся по профилю обучения: 46 и 52,2%. И наоборот, низкий уровень безработицы («здравоохранение» – 2,5%, «информатика и вычислительная техника» – 4,1%) сочетается с очень высокими показателями доли работающих по профилю обучения (96,3 и 81,1% соответственно). Самые низкие уровни безработицы наблюдаются у выпускников, получивших профессии узкой специализации. Это, как правило, самые современные области деятельности: «авиационная и ракетно-космическая техника» (1,5%), «безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» (1,6%), «информационная безопасность» (2,4%) «химическая технология и биотехнология» (3,6%).

Важным показателем положения работника на рынке труда является заработная плата. Вновь более полное представление об особенностях оплаты труда выпускников ВО даёт сравнение с положением других групп занятых. Данные о средних зарплатах выпускников ВО и СПО в ходе опроса Росстата получены из ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какую заработную плату Вы получили “на руки” по основному месту работы за последний месяц?». В таблице 4 эти данные приведены в левом столбце, а в правом представлены данные по всем занятым по стране в 2017 г. с уровнями образования ВО и СПО; для сопоставимости показателей сведения о номинальной начисленной зарплате всех занятых уменьшены на величину НДФЛ (13%).

Таблица 4

Среднемесячная заработная плата отдельных категорий занятых, руб.

Уровень законченного образования	Занятые по найму выпускники, 2016 г.	Все занятые, РФ, 2017 г.*
Высшее	24 502	44 644
СПО-ППССЗ	21 088	26 776
СПО-ППКРС	20 589	27 036

*См.: Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам работников, октябрь 2017 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/7ee73b804b1687ec8213defa6db43511 (дата обращения: 05.09.2020).

Молодые кадры с высшим образованием оценивались на рынке труда выше, чем получившие СПО, однако средние заработки выпускников всех трёх ступеней образовательных организаций были ниже, чем у всех занятых с соответствующими уровнями подготовки. Соотношение средней зарплаты выпускников ВО

и окончивших СПО было 100 к 85, а в целом по стране у работников с соответствующими уровнями подготовки оно более контрастно – 100 к 60. «Недобор» по вознаграждению за труд выпускников вузов относительно всех занятых с ВО гораздо больший (в 1,8 раза меньше), чем при аналогичных сравнениях зарплат выпускников СПО и всех занятых с таким же образованием (в 1,3 раза меньше). Начало трудовой карьеры выравнивает уровень зарплат выпускников вузов и учреждений СПО и сильнее снижает денежное вознаграждение у только что окончивших вузы относительно всех занятых с высшим образованием.

Дифференциация зарплат выпускников вузов по группам занятий (табл. 5) невелика: различие максимальной (у руководителей) и минимальной (у служащих-клерков) величин составляет 1,4 раза, в то время как у всех занятых с высшим образованием такое соотношение (зарплата руководителей относительно неквалифицированных рабочих) составляет 3,4 раза.

Таблица 5

Среднемесячная заработная плата выпускников вузов и всех занятых с высшим образованием

Группы занятий	Средняя зарплата, руб.	Ранги зарплат	
		Выпускники	Все занятые*
Руководители	28 554	1	1
Специалисты высшего уровня квалификации	24 782	4	3
Специалисты среднего уровня квалификации	25 114	3	2
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием	19 839	9	7
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны	21 113	7	6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства	20 980	8	8
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта	23 933	5	5
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	25 684	2	4
Неквалифицированные рабочие	21 119	6	9

* См.: Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам работников, октябрь 2017 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/7ee73b804b1687ec8213defa6db43511 (дата обращения: 05.09.2020).

Помимо руководителей (самый высокий уровень оплаты которых ожидаем), ранги зарплат выпускников ВО по отдельным группам занятий на первый взгляд представляются парадоксальными. Зарплата получивших места специалистов высшей квалификации (работа, формально назначенная по диплому) была далеко не самой большой (только 4-е место в ранге). Более высокую надбавку на рынке труда получали те, кто с высшим образованием оказались на рабочих местах более

низкого, чем по диплому, уровня квалификации. Это, прежде всего, обученные рабочие (2-е место в ранге), далее — специалисты среднего звена (3-е место). Аналогичное «премирование» за сверхквалификацию на этих позициях наблюдается и у всех занятых с высшим образованием. Выпускники вузов на местах квалифицированных и неквалифицированных рабочих (5-е и 6-е места в ранге соответственно) получают большее вознаграждение, нежели работники сферы обслуживания и торговли, а также служащие-клерки (7-е и 9-е места). Таким образом, положение с оплатой труда всех выпускников-рабочих оказывается относительно выгоднее, чем всех рабочих среди всех занятых с высшим образованием.

Более высокая, чем у специалистов высшей квалификации, оплата труда лиц с высшим образованием на рабочих местах, где это образование заведомо не нужно, — тенденция, характерная не только для выпускников вузов. Исследования на основе данных RLMS-HSE (РМЭЗ НИУ ВШЭ) выявляют как более высокую среднемесячную зарплату у квалифицированных рабочих с ВО, нежели у профессионалов (30 и 27,5 тыс. руб. в 2015 г. соответственно), так и увеличивавшуюся за 2010–2017 гг. значимость диплома о высшем образовании в экономической «отдаче» для всех профессиональных групп, включая рабочих [Тихонова, Каравай, 2018: 95].

В рыночной оценке труда молодых кадров с вузовской подготовкой сказывается также структура спроса. Спрос предприятий и компаний на специалистов среднего звена и рабочих остаётся значительным [Оценка экономических..., 2016b], а заработная плата в определённой мере отражает структуру спроса. Специалисты высшей квалификации гораздо чаще, чем рабочие, трудятся в бюджетном секторе экономики, где недоплата занятым составляет в среднем около 30% по отношению к тем же самым категориям работников внебюджетной сферы и где ниже премиальная, бонусная часть оплаты труда [Российский рынок..., 2017: 22, 106]. И в этом ранге зарплат выпускников вузов — одно из оснований, побуждающих их к трудоустройству не по специальности и ниже уровня присвоенной квалификации.

Выводы

Представленная картина трудоустройства выпускников вузов — результат того характера взаимодействия запросов рынка труда, потребительского спроса на образование и ответа со стороны сферы образовательных услуг, которое сложилось в стране в условиях рыночного развития к первой половине 2010-х гг. Высокие показатели трудоустройства выпускников вузов обеспечивались в том числе и за счёт занятия рабочих мест, где высшего образования не требовалось и где подготовка по профилю обучения не использовалась. Основные противоречия, в условиях которых выпускник вуза на рынке труда вынужден был совершать выбор, можно обозначить так. Большая часть вакансий специалистов высшей квалификации приходится на бюджетную сферу с низкими зарплатами, а больший спрос существует на места рабочих и специалистов среднего звена, где

из-за дефицита кадров оплата труда выше. Дефицит спроса по занятиям специалистов высшей квалификации в целом и особенно по ряду профессий и профилей подготовки соседствует с растущим рынком вакансий, где востребованы социальные и общекультурные компетенции, называемые soft-skills.

Распространённость работы выпускников ВО не по специальности обучения и там, где такое образование не требуется, превращает в дискуссионный вопрос о необходимости соблюдать всегда такое соответствие. Сегодня требования к соискателю рабочего места как минимум раздваиваются. Есть профессиональные группы повышенной общественной значимости и ответственности (здравоохранение, фармацевтика, строительство, транспорт, разного рода проектирование, высокоточные производства и пр.), где утрата значимости профессионального образования у соискателей и депрофессионализация занятых просто опасны. В других сферах деятельности – третичном секторе экономики, особенно в сфере интеллектуальных услуг, отчасти в ряде творческих профессий, в цифровой экономике – работодатели оценивают у претендентов наличие определённого набора навыков – skill set – и умения постоянно их поддерживать и обновлять. Здесь постоянно возникают новые специальности, для которых не могут быть быстро созданы вузовские программы.

Согласно данным доклада Всемирного экономического форума *The Future of Jobs* [*The Future...*, 2018], для большинства стран, и России в том числе, характерен общий тренд в сторону преобладания сферы услуг и потребности в высококвалифицированных специалистах цифровой экономики, где наряду со всё новыми профессиональными знаниями и умениями востребованы такие навыки, как креативность, инициативность, аналитическое и инновационное мышление, активное обучение, критическое мышление, системный анализ. Сегодня представители руководства Роструда говорят, что «можно смотреть на всю экономику как на систему спроса и предложения на навыки»¹.

Когда работодатель начинает ценить не просто наличие диплома у соискателя, а накопленные в результате развития личности компетенции, культурный и социальный капитал, высоко значимым на рынке будет оставаться только качественное высшее образование, а не «корочки», полученные в третьеразрядной образовательной организации. Меняющиеся требования рынка труда ведут к изменению ориентаций молодёжи в отношении образования. В самое последнее время наметилась тенденция определённого спада её интереса к получению диплома вуза, особенно по таким направлениям подготовки, как экономика, менеджмент, политехнологии. Об этом говорят в широкой печати [Сафиуллина, 2019; Трушин, 2019], а специальные исследования свидетельствуют о развороте старшеклассников в сторону среднего профобразования [Константиновский, Попова, 2020]. Можно предположить, что именно «невидимая рука рынка» гораздо эффективнее, в сравнении с управленческими усилиями Министерства выс-

---

¹ Минтруд запустит сервис по отслеживанию трудоустройства выпускников вузов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 29.10.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4141681> (дата обращения: 13.05.2020).

шого образования, избавит высшую школу от образовательных организаций и программ обучения ненадлежащего качества и набора специальностей и, как следствие, — улучшит соотношение «образование — рынок труда».

Большая важность наличия опыта работы для успешного трудоустройства после вуза (что показали и результаты данного опроса) давно требует институциональной реализации этой общественной потребности. Известна успешная практика взаимосвязи репутационных университетов и, как правило, крупных компаний, включающих студентов старших курсов в свою деятельность и влияющих на содержание их обучения. Минтруд России предлагает специальные мероприятия по содействию в получении опыта работы выпускникам вузов. Подготовлены изменения в Закон РФ «О занятости населения в РФ», где предлагается органам службы занятости оказывать государственную услугу по организации временного трудоустройства выпускников ВО для получения первого опыта работы¹. В реализации подобных мер — одно из направлений решения проблем сближения спроса и предложения на рынке труда молодых кадров высшей школы.

Список литературы

Апокин А. Ю., Юдкевич М. М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 98–110.

Демографический ежегодник России 2001. Стат. сб. М.: Госкомстат. 2001. 405 с.

Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122.

Индикаторы образования: 2018: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 400 с.

Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. М.: ФИРО, 2009. 72 с.

Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Среднее vs высшее // Мир России. 2020. № 2. С. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26

Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. М.: НИУ-ВШЭ, 2014. 464 с.

Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ. Информационный бюллетень. М.: НИУ-ВШЭ, 2016а. 44 с. (Мониторинг экономики образования; № 4 (93)).

Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ в условиях кризиса. Информационный бюллетень. М.: НИУ-ВШЭ, 2016б. 48 с. (Мониторинг экономики образования; № 9 (98)).

---

¹ Минтруд России предлагает дополнить госпрограмму «Содействие занятости населения» мероприятиями по занятости молодежи [Электронный ресурс] // Минтруд России: [сайт]. 18 мая 2018. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/681> (дата обращения 15.05.2020).

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочного обследования рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 142 с.

Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Доклад ЦЕТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ для ЦСР / В. Гимпельсон, А. Зудина и [др.]; под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшника и С. Рощина. М.: НИУ-ВШЭ, 2017. 148 с.

Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-152-179

Рудаков В. Н. Занятость студентов вузов и профессиональных образовательных организаций в Российской Федерации // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. 2017. Вып. № 17 (43). 4 с.

Сафиуллина А. Дипломы больше не нужны? А что тогда? Как меняются требования рынка труда [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. 26.03.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6254884> (дата обращения: 24.05.2020).

Статистические данные [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. 2015, 2016. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (дата обращения: 20.09.2020).

Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / Л. Н. Банникова [и др.]; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с.

Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010–2015 гг. // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 84–98. DOI: 10.7868/S0132162518050082

Трушин А. Лишнее высшее. Вузовский диплом выходит из моды [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. Огонёк. 2019. № 32. С. 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4059660> (дата обращения: 14.05.2020).

The Future of Jobs Report 2018. Preparing for the Workforce of the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] // World Economic Forum: [сайт]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018> (дата обращения: 19.05.2020).

Дата поступления в редакцию: 03.06.2020. Принята к печати: 26.06.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чередниченко Галина Анатольевна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: galcher2211@gmail.com
AuthorID РИНЦ: 166526

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7490

Graduates of Russian Universities in the Labor Market (Data from a Survey by Rosstat)

Galina A. Cherednichenko¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Cherednichenko G. A. (2020). Graduates of Russian Universities in the Labor Market (Data from a Survey by Rosstat). *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 8. № 3. P. 108–124. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7490

Abstarct. The materials from a representative survey of Rosstat in 2016 of higher education graduates in 2010–2015 allowed to analyze the processes of their employment. Almost ½ worked during the education that provided advantages in employment. After graduation, 2/3 searched for work and found it relatively quickly, using most often social networks; 1/3 were not busy looking for work, of which ¼ had a provided job. Imbalances between the structure of supply and the structure of demand in the labor market led to the fact that about 1/3 of graduates got a job that did not related to their field of study; more likely ones from fields that generate more general human capital (social sciences, business, law) – on the contrary, for specific human capital (medicine, computer science). Besides, more than a 1/3 of graduates acquired occupational statuses that do not require higher education; the mismatches “job – field of study” significantly worsened this situation. HE graduates had higher employment and lower unemployment compared to SVE graduates; and the differences in average salaries between them were significantly smaller than for all employees with similar levels of education. The beginning of a career evens out the differences in average salaries of HE graduates who have received different statuses.

Keywords: employment of higher education graduates; work in their specialty; average salary.

REFERENCES

Apokin A. Yu. Yudkevich M. M. (2008). Analiz studencheskoy zanyatosti v kontekste rossiyskogo rynka truda. [Analysis of student employment in the context of the Russian labor market]. *Voprosy ekonomiki*. № 6. P. 98–110. (In Russ.).

Demograficheskiy ezhegodnik Rossii 2001. (2001). [Demographic Yearbook of Russia 2001]. Stat. sb. M.: Goskomstat publ. 405 p. (In Russ.).

Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2019: stat. sb. (2019). [Demographic Yearbook of Russia. 2019: stat. com.]. M.: Rosstat publ. 252 p. (In Russ.).

Zubok Yu. A. Chuprov V. I. (2015). Molodyye spetsialisty: problema podgotovki i polozheniye na rynke truda. [Young specialists: the problem of education and the situation on the labor market]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. № 5. P. 114–122. (In Russ.).

Indikatory obrazovaniya: 2018: stat. sb. (2018). [Education Indicators: 2018: stat. com.]. M. NRU HSE. 400 p. (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. (2009). Rabotayushchiy student: motivy. realnost. Problem. [Working student: motives, reality, problems]. *Analiticheskiye obzory po osnovnym napravleniyam razvitiya vysshego obrazovaniya*. M. FIRO publ. Vyp. 12. 72 p. (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L. Popova E. S. (2020). Sredneye vs vyssheye [Secondary vs Higher]. *Mir Rossii*. № 2. P. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26. (In Russ.).

Obrazovaniye v Rossiyskoy Federatsii: 2014: stat. sb. (2014). [Education in the Russian Federation: 2014: stat. com.]. M. NRU HSE publ. 464 p. (In Russ.).

Otsenka obshcheekonomicheskikh usloviy na predpriyatiyakh i spros na rabochuyu silu. Nayem na rabotu vypusnikov osnovnykh professionalnykh obrazovatelnykh programm (2016a). [Assessment of general economic conditions in enterprises and demand for labor. Hiring graduates of basic professional educational programs]. *Informatsionnyy byulleten «Monitoring ekonomiki obrazovaniya»*. № 4 (93). 44 p. (In Russ.).

Otsenka obshcheekonomicheskikh usloviy na predpriyatiyakh i spros na rabochuyu silu. Nayem na rabotu vypusnikov osnovnykh professionalnykh obrazovatelnykh programm v usloviyakh krizisa (2016b). [Assessment of general economic conditions in enterprises and demand for labor. Hiring graduates of basic professional educational programs in a crisis]. *Informatsionnyy byulleten «Monitoring ekonomiki obrazovaniya»*. № 9 (98). 48 p. (In Russ.).

Rabochaya sila, zanyatost i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnogo obsledovaniya rabochey sily). 2018: Stat. sb. Rosstat. (2018). [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of a sample survey of labor force). 2018: Stat. com.]. M. 142 p. (In Russ.).

Rossiyskiy rynek truda: tendentsii. instituty. strukturnyye izmeneniya. (2017). [Russian labor market: trends, institutions, structural changes]. M. NIU-VShE publ. 148 p. (In Russ.).

Roshchin S. Yu., Rudakov V. N. (2014). Sovmeshcheniye ucheby i raboty studentami rossiyskikh vuzov. [Combining study and work by students of Russian universities]. *Voprosy obrazovaniya*. № 2. P. 152–179. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-152-179

Rudakov V. N. (2017). Zanyatost studentov vuzov i professionalnykh obrazovatelnykh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii. [Employment of university students and professional educational organizations in the Russian Federation]. «*Monitoring ekonomiki obrazovaniya*». NIU-VShE publ. Vyp. 17. № 43. 4 p. (In Russ.).

Safiullina A. (2019). Diplomy bolshe ne nuzhny? A chto togda? Kak menyayutsya trebovaniya rynka truda [No diplomas needed? And then what? How labor market requirements are changing]. *TASS*. <https://tass.ru/obschestvo/6254884> (data obrashcheniya: 24.05.2020).

Statisticheskiye dannyye. (2015). [Statistical data]. Official site Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://minobrnauki.rf/ministerstvo/statistika> (data obrashcheniya: 20.02.2018). (In Russ.).

Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokulturnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala: monografiya. (2017). [Student 1995–2016: the dynamics of socio-cultural development of students in the Middle Urals: a monograph]. Edit. by prof. Vishnevsky Yu. R. Ekaterinburg: UrFU. 904 p. (In Russ.).

Tikhonova N. E., Karavay A. V. (2018). Dinamika nekotorykh pokazateley obshchego chelovecheskogo kapitala rossiyan v 2010–2015 gg. [The dynamics of some indicators of the total human capital of Russians in 2010–2015]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. № 5. P. 84–98. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518050082.

Trushin A. (2019). Lishneye vyssheye. Vuzovskiy diplom vykhodit iz mody. [Inapplicable higher education. University diploma goes out of fashion]. *Ogonek*. № 32. <https://www.kommersant.ru/doc/4059660> (data obrashcheniya: 14.05.2020). (In Russ.).

The Future of Jobs Report 2018. Preparing for the Workforce of the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2018> (data obrashcheniya: 19.05.2020).

The article was submitted on June 03, 2020. Accepted on June 26, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Cherednichenko Galina Anatol'evna – Doctor of Sociology, Main Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: galcher2211@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8005-9146

ResearcherID: R-7005-2016

Scopus Author ID: 7004289179